

свет, она тут же стала предметом научной полемики⁵. Отмечая большую заслугу Г.Р. Цецхладзе в подготовке рецензируемого тома, уверен, что это не последняя его работа в этом направлении, и вскоре мы увидим новые книги отечественных и зарубежных историков, изданные под его редакцией.

А.В. Подосинов

© 2000 г.

JOSIAH OBER. The Athenian Revolution: Essays of Ancient Greek Democracy and Political Theory. 2nd ed. Princeton University Press, 1999. 212 p.

Вопросы об истоках и значении древнегреческой демократии занимают многих ученых. Один из самых известных специалистов в области афинской демократии – Джош Обер, заведующий кафедрой классических исследований Принстонского университета (США). Книга «Афинская революция. Очерки по истории древнегреческой демократии и политической мысли» представляет собой сборник его статей. Впервые изданная в 1996 г., она получила широкий отклик в среде специалистов и вызвала настолько значительный интерес, что была переиздана в 1999 г. значительно большим тиражом. Книга снабжена обширной библиографией и указателем.

Издание этой, как и некоторых других книг по истории античной демократии, было приурочено к «круглой» дате. Западные, прежде всего американские, ученые широко использовали празднование 2500-летнего юбилея демократии в начале 90-х годов для привлечения внимания (и, что не менее важно, финансирования) к антиковедческим студиям. Дж. Обер был одним из руководителей проекта «Демократия – 2500» Американской школы классических исследований в Афинах.

Глава 1. «Введение: афинская демократия и история идеологий» и глава 2 «Модели и парадигмы в древней истории» (очень небольшие по объему) посвящены методологии исследования: автор пытается проложить путь исследования, лавируя между Сциллой антиисторизма и Харибдой отрицания теоретических подходов. Очерчиваются и предметы исследования – анализ традиции об афинской демократии, взаимоотношения между идеологией и практикой демократии (с. 8). Автора в первую очередь интересуют Афины IV в. до н.э. – период афинской истории, когда демократия, по мнению автора, была живой и стабильной (с. 7), но некоторые главы посвящены и другим периодам афинской истории.

Дж. Обер считает нужным остановиться на роли историка в описании событий. «Историческая модель произрастает из опыта и мыслей индивида или группы, и нет моделей, свободных от оценок. Использование моделей предполагает перенос в прошлое аспектов идеологии, не присущих прошлому. Идеология, согласно моему определению, включает предположения о человеческой природе и поведении, взгляды на мораль и этику, общие политические принципы и взгляды на социальные отношения» (с. 14).

В главе 3 «Публичная речь и власть народа в демократических Афинах» автор дает свое видение афинской демократии. «Если мы возьмем демократию в том смысле, как ее понимали древние греки, т.е. как политическую власть, активно и коллективно осуществляемую демосом, то Афины были подлинной демократией» (с. 19). Дж. Обер указывает на значение публичных речей в функционировании демократии. Афинские граждане рассматривали себя в качестве «коллективной знати» (*collective nobility*), и именно публичные речи в суде и в народном собрании имели важное значение для пресечения самой возможности создания антидемократической элиты (с. 22, 27). Автор настаивает на неприменимости «железного закона олигархии» (правило, которое разработал по отношению к древнему Риму Р. Сайм и которое предполагает закулисное правление олигархических группировок при любом государственном строе) к демократическим Афинам.

Глава 4 «Афинская революция 508/7 г.: волнения, авторитет (*violence, authority*) и происхождение демократии» является, пожалуй, ключевой в книге. Цель автора – анализ «революционных» действий афинского демоса. Автор считает возможным сравнение этих событий с американской, французской, а также с русскими революциями 1917 и 1989–

⁵ Так, некоторые положения в статьях С.Ю. Сапрыкина и Дж. Хайнда были подвергнуты критике Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым: Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Материалы и исследования. Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения / Под ред. А.В. Подосинова. М., 1999. С. 91–129.

1991 г. (с. 33). Эта работа, опубликованная в виде статьи, вызвала интересную дискуссию¹.

Джош Обер, подчеркивая роль масс в исторических событиях, трактует революцию Клисфена как «беспорядки, т.е. жестокое (violent) и более или менее спонтанное восстание значительной части афинских граждан» (с. 43), сопоставляя осаду Акрополя афинянами в 508/7 г. до н.э. со штурмом Бастилии (с. 48). В интерпретации Дж. Обера события в Афинах явно «революционизируются» по сравнению с тем смыслом, который в них вкладывал Аристотель. Обер преувеличивает спонтанность действий демоса и, напротив, преуменьшает роль Совета, который был в состоянии организовать сопротивление. В данном случае можно скорее говорить о мобилизации афинского демоса, гражданского ополчения, чем о массовых беспорядках².

В главе 5 «Законы войны в классической Греции» исследуются *koina nomima* – своеобразные неформальные правила ведения боевых действий. По мнению автора, они были связаны с «гоплитской идеологией» и применялись во внутригреческих войнах в архаический и классический периоды. В процессе ее вытеснения эти правила становятся все менее обязательными, и во второй половине V и в IV в. до н.э. они уже не находят широкого применения (с. 57). Показательны в этом контексте успех и стабильность демократических Афин по сравнению с полисами, основанными на «гоплитской идеологии» (с. 70–71).

Глава 6 «Фукидид, Перикл и оборонная стратегия» посвящена описанию Фукидидом Перикловой стратегии ведения Пелопоннесской войны. Фукидид обрисовал собственную схему Перикловой оборонной стратегии, исходя из созданного им образа Перикла и облика Пелопоннесской войны. По мнению Дж. Обера, планы Перикла носили менее «стратегический» характер, чем их описывает историк, и учитывали интересы сельских жителей Аттики. Автор подчеркивает значение «кавалерийско-гарнизонной» стратегии при обороне как Афин, так и Сиракуз.

В главе 7 «Власть и ораторское искусство в демократических Афинах: 21-я речь Демосфена (против Мидия)» посвящена взаимодействию индивида и общества на примере афинского общества. Дж. Обер пытается определить понятие «власть» применительно к демократическим Афинам, полагая, что без посредничества оратора афинская демократия могла превратиться в сборище эгоистичных индивидов (с. 106). Возможно, что автор все-таки несколько недооценил антиплутократическую направленность именно этой речи Демосфена, которая была вызвана вполне конкретной целью – обличить состоятельного политика, пользовавшегося поддержкой богатых граждан³.

Последующие две главы (8 и 9) представляют собой расширенные рецензии на книги известных специалистов по истории и идеологии афинской демократии. Глава 8 «Природа афинской демократии» – это рецензия на книгу датского ученого Могенса Хансена «Афинское народное собрание в век Демосфена»⁴, а глава 9 «Афиняне и их демократия» – размышления автора по поводу книги Синтии Фаррар «Происхождение демократической мысли»⁵ и некоторых других работ. Дж. Обер достаточно критически рассмотрел точку зрения М. Хансена относительно того, что «суверенной властью» в V в. обладало народное собрание, а в IV в. – суды, и высказал несогласие с мнением С. Фаррар, возводившей демократическую идеологию к Протагору, Демокриту и Фукидиду.

В главе 10 «Как можно было критиковать демократию в Афинах в конце V–IV в.» автор настаивает на толерантности афинской демократии и пишет о некоем «симбиозе» демократии и ее критиков.

В главе 11 «Полис как общество: Аристотель, Джон Ролс и афинский общественный договор» рассматривается взаимоотношение идей Аристотеля и философских конструкций Джона Ролса, мыслителя второй половины XX в. Дж. Обер сравнивает идеальный полис,

¹ См. недавнюю дискуссию об этом К. Раафлауба и Дж. Обера: *Raaflaub K. Power in the Hands of the People: Foundations of Athenian Democracy // Democracy 2500? Questions and Challenges / Ed. I. Morris, K. Raaflaub. Dubuque, Iowa, 1997 (Archaeological Institute of America. Colloquia and Conference Papers. № 2. 1997). P. 31–66; Ober J. Revolution Matters: Democracy as Demotic Action (A Response to Kurt A. Raaflaub) // Ibid. P. 67–85; Raaflaub K. The Thetes and Democracy (A Response to Josiah Ober) // Ibid. P. 87–103. Ср. также Rhodes P.J. Review Article – How to Study Athenian Democracy // Polis. 1998. 15. P. 76.*

² Более подробную критику концепции Дж. Обера см. *Карнюк С.Г. Роль толпы в политической жизни архаической и классической Греции // ВДИ. 2000. № 3. С. 3–15.*

³ *Маринович Л.П. Мидий и его друзья, или Демосфен против плутократов // ВДИ. 1998. № 2. С. 19–31.*

⁴ *Hansen M.H. The Athenian Assembly in the Age of Demosthenes. Oxf., 1987.*

⁵ *Farrar C. The Origins of Democratic Thinking: The Invention of Politics in Classical Athens. Cambr., 1988.*

описанный в седьмой книге «Политики» Аристотеля, с основанным на общественном договоре и теории игр идеальным обществом, сконструированным Дж. Ролсом. Это помогает проанализировать взгляды Аристотеля. По мнению автора, «полис Аристотеля является одновременно и плюралистическим, дифференцированным обществом, и государством» (с. 172). Аристотель использовал термин «полис» в двух смыслах: как сообщество граждан («политико-полис») и как сообщество жителей определенной территории, включавшее и неграждан («гео-полис») (с. 161).

Книга Дж. Обера – удачный пример издания сборника статей, подготовленный самим автором (к каждой главе прилагается достаточно обширное авторское вступление, которое вводит читателя в контекст научных дискуссий). Как любой такой сборник, он неравноценен. С нашей точки зрения, наиболее сильными являются глава 5, анализирующая неписаные правила ведения военных действий, и глава 6, посвященная оборонной стратегии Афин в период Пелопоннесской войны. Однако и другие главы дают обильную пищу для размышлений и предоставляют множество поводов для дискуссий. Несомненно, эта книга будет стимулировать дальнейшие исследования афинской демократии.

С.Г. Карнюк